

НАРУШЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НОРМ В РЕЧЕВОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ГЕНДЕРА

М.В. Ермолаева

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск

Описаны коммуникативные умения мужчин и женщин, использующих в речевом произведении процессуальные фразеологические единицы с семантикой «социальный статус лица». Рассмотрена проблема фразеологической некомпетентности гендерной языковой личности; доказательной базой исследования послужила оригинальная авторская картотека, собранная методом сплошной выборки из современных СМИ; приводится авторское определение «гендерной языковой личности».

Ключевые слова: процессуальный фразеологизм, фразеологическая компетентность/некомпетентность, гендер, фразеологические ошибки, языковая личность.

Коммуникативно-прагматические исследования русской фразеологии сосредоточены на выявлении речевых смыслов фразеологических единиц в содержательно-композиционной структуре высказывания как минимального, относительно завершенного произведения акта вербальной коммуникации.

В данном исследовании сделана попытка рассмотреть коммуникативно-прагматические установки мужчин и женщин, которые используют в ходе обмена информацией процессуальные фразеологизмы с семантического объединения «социальный статус лица».

Анализируемые фразеологические единицы (ФЕ) обладают общей семой «социальное, общественное». Ядерным семантическим узлом таких фразеологизмов следует считать представление о социальном статусе человека. «Социальный статус» мы понимаем как общественное положение лица, его взаимоотношения с социальной средой [1, с. 38].

Считаем актуальным изучение языковой гендерной личности в парадигме реального общения, так как именно на коммуникативном уровне проявляется ее национально-культурная и индивидуальная, в том числе и гендерная специфика.

В понимании автора статьи гендерная языковая личность – это носитель языка в аспекте его гендерной принадлежности (мужчина или женщина), речемыслительные способности которого формируются в процессе гендерной социализации в соответствии с коммуникативными ожиданиями членов социума; коммуникативное поведение гендерной языковой личности определяется также природными (анатомобиологическими) особенностями индивида, сформированными в процессе эволюции человека, а также его личностными качествами: интеллектуальными, этическими, рече-

творческими способностями, которые во многом определяют коммуникативно-прагматические установки мужчин и женщин, а также уровень их коммуникативной компетенции.

Вслед за Е.А. Добрыдневой считаем, что коммуникативная компетенция представляет собой два взаимосвязанных уровня:

- 1) уровень нормативного владения речью;
- 2) уровень коммуникативных умений, который предполагает не только следование нормам литературного языка, но и умение выбирать из соседствующих вариантов языковых средств наиболее точный в смысловом отношении, ситуативно уместный и максимально выразительный вариант, что включает в себя речевое мастерство ведения общения на уровне импликатур, с использованием фразеологических средств коммуникации [2, с. 142].

Таким образом, коммуникативная компетенция представляет собой такое знание, которое позволяет коммуникантам эффективно осуществлять выбор и организацию речевых средств в условиях определенной коммуникативно-прагматической ситуации, достигать коммуникативно-прагматических целей и задач, соблюдая нормы языка и правила и этики общения.

Коммуникативно-прагматический анализ 147 мужских и 123 женских диалогов позволяет сделать вывод о том, что необходимым условием эффективности высказывания является (помимо перечисленных выше условий успешной речевой коммуникации) умение держаться на публике, владеть языком жестов, мимикой, обладать особой ораторской харизмой, создающей эффект живого искреннего слова.

Также умение управлять интонационными, голосовыми данными, придающими высказыванию

особый эмоционально-экспрессивный фон, усиливающий смысловые, коннотативные и прагматические компоненты лексического и фразеологического значения. Обращение к языковой личности с точки зрения гендерных параметров, реализующихся в речевом общении при использовании фразеологизмов социального статуса, позволило сделать ряд выводов, связанных с фразеологической некомпетентностью мужчин.

Мы рассматриваем фразеологическую некомпетентность мужчин как аргумент незнания фразеологического кластера, неумения ориентироваться в ситуации, что связано со стремлением мужчины выглядеть в глазах собеседника уверенным, оригинальным, мыслящим по-новому.

Данный вывод может показаться малоубедительным, однако мы учитываем тот факт, что фразеологизм – единица разноплановая, сложная, а следовательно, трудноопределяемая. Собираение частотных фразеологизмов относительно облегчено, чего нельзя сказать об ошибочных употреблениях ФЕ, поскольку эти фразеологизмы носят разговорно-просторечный характер, функционируют в устной разговорной речи, но материалом нашего наблюдения послужили, в основном, письменные источники, к которым можно отнести и передачи СМИ, готовящиеся заранее. Тем не менее, удалось выявить 83 фразеологических контекста, иллюстрирующих фразеологическую некомпетентность известных телеведущих, шоуменов, популярных журналистов центральных и местных каналов, корреспондентов газет, политиков и бизнесменов. Учитывая уровень их образования, сферу профессиональной деятельности, коммуникативно-прагматическую направленность высказывания в целом, мы отразили в исследовании тенденцию фразеологической некомпетентности представителей сильного пола.

Ошибочные употребления фразеологизмов в женском дискурсе выявлены в 12 контекстах. Примеры намеренного нарушения фразеологической нормы в речи женщин и мужчин, характерные для художественных, публицистических текстов и разговорной речи не рассматривались. Проиллюстрируем положение примерами.

В программе «Истории в деталях» А. Ксенофонов об известной украинской певице Руслане сказал:

– Руслана покоряет многих своей энергией. Если рядом с ней сто человек, она им всем **даст фора** (СТС, Истории в деталях, 2007).

В процессуальном фразеологизме *дать фору* (кому-либо) в значении «превзойти кого-либо в чем-либо» сохраняется постоянная форма синтаксической связи именного компонента с глагольным – зависимый компонент ставится в форме винительного падежа, о чем не знает популярный музыкант. Другие примеры:

– Отмена смертной казни – это слишком серьезный вопрос для общества. Элита должна

это понимать. Впереди большой **путь** и нам надо его **идти** (Времена, П. Толстой, Первый канал, 2.06.2006).

Фразеологизм *проходить путь* – «пережить что-либо» имеет фиксированную форму и не допускает грамматического варьирования глагольного компонента. Журналист и ведущий не разграничивает семантическое значение глаголов *идти/проходить*, так как компонент *идти* – разнонаправленный, обозначает действие, не предполагающее достижение результата, в отличие от глагола *проходить*, указывающего на завершенность действия, достижение цели.

Мне не понравился фильм «Сбежавшая невеста». Главная героиня ведет себя неадекватно. Вертит свадьбу уходом, бегаем от женихов. А сама вроде замуж хочет (из письменной работы студента ЧГАКИ, октябрь, 2015).

Студент в рецензии на художественный фильм употребляет ФЕ *вертит свадьбу уходом* в значении «убегать от жениха», в словарях же эта единица зафиксирована в значении «выходить замуж без согласия родителей, тайком». В речи носителей языка этот фразеологизм встречается довольно редко. Это стилистически маркированная ФЕ, характерная для книжной речи.

– Прогулки продолжались две недели. И однажды Оля решила **сделать шаг конем** (П. Михайлов, Охота, Восточный экспресс, март, 2009).

В данном высказывании наблюдается контаминация двух фразеологизмов: *сделать решительный/важный шаг* – «принять правильное решение в серьезной ситуации» и *сделать ход конем* в значении – «удачно выйти из затруднительной ситуации», что недопустимо для авторитетных носителей русского языка, к которым справедливо отнести журналистов, ведущих центральных и областных теле- и радиоканалов.

Рассмотрим фрагмент беседы журналиста «Городского дилижанса» с популярным телевизионным ведущим Андреем Малаховым:

– ...моя учительница русского языка заставила меня принять участие в конкурсе. Я упирался, потому что знал, что **дорога туда заказана только блатным**. Но она все же настояла – и мое сочинение выиграло. И я поехал в Америку (Городской дилижанс, № 38, 2003).

ФЕ *заказать дорогу (кому-либо)* имеет значение «лишать кого-либо возможности делать что-либо, закрывать доступ куда-либо», а в данном высказывании говорящий употребляет фразеологизм в другом значении «оказывать содействие, помощь кому-либо». Очевидно, что говорящий субъект не знает точного значения использованного фразеологизма и демонстрирует фразеологическую некомпетентность.

В программе «Окна» от 27 октября 2002 года ведущий Дмитрий Нагиев произнес фразу: «Давайте **расставим все точки над одним местом!**

В данном высказывании фразеологизм *рассчитать все точки над *i** подвергается случайному окказиональному преобразованию, которое скорее разрушает ассоциативно-целостную образность ФЕ, делает ее неуместной в высказывании.

К сожалению, в речи современных носителей русского языка частотны этические фразеологические ошибки, обусловленные неуместным использованием фразеологизма в определенной коммуникативной ситуации:

Последние три года была во главе Дмитриевского района женщина. Числилась в авторитетных работниках. Почему? Наверное, личные услуги оказывала областному руководству (А.Н. Михайлов, губернатор Курской области, Профиль, Москва, 26.03.2001).

Фразеологизм *оказывать личные услуги (кому-либо)* в значении «состоять в интимных отношениях с кем-либо» придает высказыванию ярко выраженную экспрессивную коннотативную окраску, неодобрительный, даже оскорбительный тон по отношению к женщине. Демонстрирует самоуверенность говорящего мужчины, его презрительное отношение к женщине-руководителю, причем дается оценка ее женской привлекательности, а не профессиональным качествам.

В телевизионной программе «Страсти по диете» Михаил Шуфутинский произнес следующее:

Обильные застолья, возлияния, различные напитки наклали определенный отпечаток на мой вес (М. Шуфутинский, Страсти по диете, Россия, 2006).

Фразеологизм *наложить отпечаток* (на что-либо, на кого-либо) в значении «повлиять, изменить что-либо, кого-либо» имеет фиксированную форму и не допускает грамматического варьирования компонентов.

Более 15 лет назад нашими учеными была воссоздана древняя рецептура средства от всякой хвори, неоднократно упоминавшаяся в путевых заметках первопроходцев «святой святых» – Сибири (Вестник здоровья, 18.03.2016).

Фразеологизм *святая святых* – «заветное, сокровенное место» имеет фиксированную грамматическую форму. Данная фразеологическая ошибка частотна как в устных, так и в письменных высказываниях.

Рассмотрим примеры нарушения фразеологических норм в женском дискурсе.

Какое счастье, когда личные симпатии и высокий профессионализм артиста совпадают, и не приходится ходить на компромиссы (А. Варум, Точь-в-точь, Первый канал, ноябрь 2015).

Процессуальный фразеологизм *пойти на компромисс* – «решить ситуацию в чью-либо пользу, уступить» не употребляется в форме несовершенного вида, именной компонент не допускает грамматического варьирования в форме множественного числа.

– Семен, ты сделал сегодня невозможное! Ты перепрыгнул выше своей головой (П. Гагарина, Голос, Первый канал, ноябрь, 2015).

ФЕ *прыгнуть выше головы* в значении «превзойти самого себя» не допускает произвольной замены морфемного состава глагольного компонента. Кроме того, говорящая допускает контаминацию двух оборотов *прыгнуть выше головы* + *дойти своей головой (до чего-либо)*.

– А мне нравится это пальтишко. Скромненькое, но симпатичное. И цвет спокойный. Ей идет. Быть ему (Н. Бабкина, Модный приговор, Первый канал, апрель, 2016).

Вместо конструкции с предлогом ведущая программы употребляет беспредложную конструкцию. Трехкомпонентная ФЕ *быть по сему* – «выражать согласие с чем-либо».

По результатам исследования, женщины допускают меньше фразеологических ошибок, однако способность к речетворчеству лучше развита у мужчин, которые часто не задумываются об эстетике звучащей речи, они стремятся передать и воспринять в разговоре главное (логика цели), женщина описывает в разговоре частности, детали (логика процесса).

По анализу авторской картотеки была составлена и предложена классификация фразеологических ошибок, поскольку фразеологические нормы употребления по традиции входят в систему норм всех литературных языковых единиц. Систематизация фразеологических ошибок представлена в работах ведущих отечественных лингвистов: Л.П. Гашевой, О.С. Иссерс, Н.А. Кузьминой, А.Д. Соловьевой и других ученых. В работе представлена типология наиболее распространенных фразеологических ошибок в употреблении устойчивых оборотов:

1. Грамматические фразеологические ошибки:

а) морфологические ошибки обусловлены незнанием грамматических признаков той части речи, с которой фразеологизм соотносится, например, у процессуальных фразеологизмов категории вида, залога, лица, числа, времени и рода в прошедшем времени по-разному реализуются в различных фразеологических оборотах. Проиллюстрируем положение: *поточить лясы* (данный оборот употребляется только в форме несовершенного вида), *тянуть ноги* (ФЕ употребляется только в форме совершенного вида, так как характеризуется законченностью действия) и др. под.

б) синтаксические фразеологические ошибки обусловлены грамматической характеристикой фразеологизма:

– употребление конструкции с предлогом вместо беспредложной, типа *посыпать волосы с пеплом* (вместо *посыпать голову пеплом*);

– вместо конструкции с предлогом употребление беспредложной либо неправильное употребление предлога: *навязли на зубах* (вместо *на-*

Проблемы СМИ-дискурса

вязнуть в зубах), *уйти отрыв* (вместо *в отрыв*) и др. под.

– неправильное согласование фразеологизма с именем существительным в падеже, например: Я постараюсь *дать анализ* этим фактам (вместо *анализ чего? этих фактов*).

2. Стилистические фразеологические ошибки, обусловленные употреблением фразеологических средств в соответствии с особенностями жанра и функционального стиля, например: *Ну, погоди, глупая скотина! – показала зубы Ева Лотта* (А. Линдгрэн, Суперсыщик Калле Блумквист, перевод со шведского). В тексте, адресованном читателям младшего школьного возраста, недопустимы стилистически маркированные грубые выражения на фоне бранного обращения, тем более что они звучат из уст пятилетней воспитанной девочки.

3. Орфоэпические фразеологические ошибки обусловлены нарушением норм, связанных с произношением звуков и акцентологических норм (норм ударения), типа *навострить уши* (вместо *навострить*), *мозги жмут* (вместо *мозги*), *начать с азов* (вместо *начать*) и др. под.

4. Ошибки, связанные с нарушением норм фразеопотребления, обусловленные фразеологическим значением оборота:

а) употребление фразеологизма в несвойственном ему значении, например: *Здоров мне колеса катить, все равно не поверю!* (из картотеки автора). ФЕ *катить колеса* имеет значение – «идти куда-либо», а говорящий употребляет его в ином значении – «обманывать, лгать»;

б) этические фразеологические ошибки, обусловленные неуместным использованием фразеологизма в определенной коммуникативной ситуации: *Поцелуй меня в пачку* (фраза из рекламного ролика шоколада «Сникерс», рекламный образ балерины создала А. Волочкова). Говорящая употребляет окказиональное выражение, которое переформулируется зрителями в грубое и вульгарное высказывание, т. е. это эвфемизм другого некорректного понятия;

в) ошибки, обусловленные произвольной недопустимой заменой компонента фразеологического сочетания, типа *превратить в жизнь* (вместо *претворить*), *давать приговор* (вместо *выносить*), *расцвети пышным розаном* (вместо *цветом*) и др.;

г) контаминация, т. е. смешение двух устойчивых оборотов и объединение их в одну ФЕ типа *одержать поражение* (*одержать победу+потерпеть поражение*), *набивать шишки на ровном месте* (*споткнуться на ровном месте+набивать шишки*), *оказывает значение* (*иметь значение+оказывать влияние*);

д) неоправданное сокращение или расширение фразеологизма, например: *Ты чего губы на меня надул?* (вместо *надул губы*);

е) непонимание образности фразеологизма, употребление его в качестве свободного сочетания, например: *Жара плавил не только асфальт, но и туристам кружила головы до мозга костей* (из письменной работы студента ЧГАКИ, май 2010).

Таким образом, по данным картотеки, 83 фразеологических контекста иллюстрируют фразеологическую некомпетентность мужчин, 12 – фразеологическую некомпетентность женщин, которые в силу своей природной мягкости и осторожности реже употребляют в речи фразеологизмы, значение которых они не знают или не понимают. Следовательно, речь женщин в большей степени соответствует фразеологическим нормам. Высказывания мужчин конкретны, определены (при условии соблюдения языковой нормы), обладают ярко выраженной экспрессией, часто характеризуются смысловой свежестью и новизной.

Литература

1. Ермолаева, М.В. *Гендерный аспект русской фразеологии* / М.В. Ермолаева. – Челябин. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 304 с.
2. Добрыднева, Е.А. *Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии* / Е.А. Добрыднева. – Волгоград: Перемена, 2000. – 223 с.

Ермолаева Маргарита Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры документоведения и издательского дела, Челябинский государственный институт культуры (Челябинск), rit11@mail.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2016 г.

VIOLATIONS PHRASEOLOGICAL STANDARDS IN SPEECH WORKS GENDER

M.V. Ermolaeva, rit11@mail.ru

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper studied and described communication skills between men and women who actively use the product in a speech procedural phraseological units with the semantics of "social status of a person". The author's classification of phraseological errors, evidence base of research served as the original author's card index, collected by continuous sampling.

Keywords: Procedure phraseological phraseological competence / incompetence, gender, phraseological errors, linguistic identity.

References

1. Ermolaeva M. *Gendernii aspect russkoi frazeologii* [The Gender Dimension of Russian Phraseology]. Chelyabinsk, 2011, 304 p.

2. Dobrydneva E. *Kommunikativno-pragmaticheskaya paradigma russkoi frazeologii* [Communicative-Pragmatic Paradigm of Russian Phraseology], Volgograd, Change Publ., 2000, 223 p.

Margarita V. Ermolaeva, Candidate of Philology. Associate Professor, Chair of Document Science and Publishing, Chelyabinsk State Institute of Culture (Chelyabinsk), rit11@mail.ru

Received 1 April 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ермолаева, М.В. Нарушения фразеологических норм в речевом произведении гендера / М.В. Ермолаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 55–59. DOI: 10.14529/ling160210

FOR CITATION

Ermolaeva M.V. Violations Phraseological Standards in Speech Works Gender. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2016, vol. 13, no. 2, pp. 55–59. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling160210
